

Лу Ивэнь пробыл в ванной совсем недолго. Цзянь Шэ, пока ждал, даже успел придумать оправдание на случай неловкого вопроса «зачем ты сюда пришёл?». План был прост: сказать, что принёс фен.

Проскользнув в предбанник с феном в руках и предусмотрительно прикрыв за собой дверь, Цзянь Шэ замер. Лу Ивэнь, абсолютно одетый и причёсанный, преспокойно чистил зубы перед зеркалом.

Цзянь Шэ промолчал.

Кажется, в этот миг внутри него разбились какие-то хрупкие, невысказанные надежды.

Перепалку Цзянь Шэ с Сюй Ланем за дверью Лу Ивэнь, разумеется, прекрасно слышал. Сполоснув рот, он вежливо отошёл от раковины, освобождая место.

— Тебе нужно высушить волосы? — спросил он. — Тогда я пойду?

Цзянь Шэ едва заметно нахмурился и перехватил запястье Лу Ивэня, когда тот уже потянулся к дверной ручке.

Лу Ивэнь удивлённо обернулся. Младший крепко сжимал его руку, не отпускал, но при этом упрямо молчал, будто набрав в рот воды.

Вспомнив недавние жалобы Сюй Ланя, Лу Ивэнь невольно смягчил тон:

— Ну что такое? Всё ещё злишься? Думаешь, мне не следовало вмешиваться в дела Цзин Сяна?

— Нет, — тихо ответил Цзянь Шэ. — Я просто...

«... Просто не хочу, чтобы ты дорожил кем-то, кроме меня»

«И не выношу, когда ты так искренне, без оглядки, заботаешься о других»

Но высказать это вслух он не посмел. Для Лу Ивэня его заминка выглядела как привычное, упрямое молчание — безмолвный протест.

— Ладно тебе. С самого ужина ходишь тучей. Если наболело — давай поговорим начистоту, — Лу Ивэнь свободной рукой мягко потрепал его по макушке, затем взял фен и воткнул вилку в розетку. — Волосы совсем мокрые. Иди сюда, высушу.

В былые времена, когда у агентства не водилось денег, Лу Ивэню приходилось самому работать

стилистом для своих музыкантов. Так он и освоил парикмахерское искусство. Сейчас он управлялся с феном легко и уверенно. Он мягко массировал кожу головы Цзянь Шэ тёплыми пальцами, и от этих мимолётных касаний по телу парня волнами расходилось сладостное, почти гипнотическое оцепенение.

— А волосы у тебя отличные, мягкие, — мимоходом похвалил Лу Ивэнь.

Цзянь Шэ промолчал, боясь шевельнуться и разрушить момент.

Заметив, что парень притих, Лу Ивэнь вернулся к делу:

— Насчёт Цзин Сяна. Пока ты мылся, мы поговорили с Сюй Ланем. Понимаешь, кроме нас ему сейчас просто некому помочь.

— Я ведь уже говорил: ты можешь не сблизаться с ребятами до конца, держать дистанцию, но это не значит, что нужно оставаться равнодушным. Группа — это единый организм, и доверие между нами сейчас решает всё...

Цзянь Шэ не перебивал. Он заворожённо смотрел в зеркало на отражение Лу Ивэня, который бережно перебирал его пряди.

Менеджер был чуть выше ростом. Слегка наклоняясь к нему, он почти касался плечом его плеча, и в отражении это выглядело невероятно интимно — будто Лу Ивэнь нежно шептал ему что-то на ухо.

Этого мимолётного ощущения близости хватило, чтобы растопить лёд. Цзянь Шэ наконец тихо произнёс:

— Брат Лу, я всё понял. Я помогу ему.

— М-м? — Лу Ивэнь удивлённо приподнял бровь.

— Самая большая беда для Цзин Сяна сейчас не сцена, а болезнь сестры, — продолжая ловить взгляд Лу Ивэня в зеркале, пояснил Цзянь Шэ. — Мой дедушка дружит с главврачами нескольких крупных частных клиник. Возможно, через них получится быстрее найти подходящего донора костного мозга.

«Частные клиники?» — Лу Ивэнь только сейчас вспомнил, что угрюмый парень перед ним вообще-то отпрыск весьма влиятельной семьи.

Он выключил фен, положил ладонь на плечо Цзянь Шэ и с надеждой спросил:

— Думаешь, это реально?

— Стоит попытаться, — ответил Цзянь Шэ. — А девочку, если мать наотрез откажется о ней заботиться, можно временно устроить в специализированный патронатный центр.

Лу Ивэнь на секунду задумался, взвешивая все «за» и «против»:

— Звучит чудесно. Если проблема решится, Цзин Сян перестанет метаться и рваться на сцену ради быстрых денег. Но твой дедушка... удобно ли его беспокоить? Да и лечение в таких клиниках стоит баснословно дорого. Как быть с расходами?

— Всё в порядке. Дед в своё время щедро спонсировал эти больницы, так что счетами можно не заморачиваться, — Цзянь Шэ сделал паузу. — Но...

— Но? — переспросил Лу Ивэнь.

Цзянь Шэ накрыл ладонью его руку, лежащую на плече, и развернулся, сокращая и без того крошечное расстояние между ними почти до предельного:

— У меня есть к тебе одна просьба, брат.

Лу Ивэню показалось, что парень сейчас его обнимет. Он попытался деликатно высвободить руку, но Цзянь Шэ держал крепко. Пришлось смириться.

—... Какая? — настороженно спросил менеджер.

— Четырнадцатого мая у меня день рождения. Ты проведёшь его со мной?

— А, день рождения! — Лу Ивэнь мысленно предположил, что вечно занятые родственники парня просто забудут про эту дату, и с готовностью закивал: — Конечно! До мая ещё уйма времени. Если хочешь, устроим праздничный лайв, позовём фанатов. Прямо на сцене вынесем торт, зажжём свечи...

Профессиональный азарт уже уносил менеджера в заоблачные дали:

— Можно выпустить лимитированный мерч на память! Будем обновлять дизайн каждый год. Или вообще нарисуешь эскизы сам...

Цзянь Шэ помрачнел.

— Мне не нужен лайв, — глухо буркнул он.

— Ну, тогда устроим вечеринку в общежитии? Или соберёмся всей группой в ресторане?

— Нет, — отрезал Цзянь Шэ, недовольно поджав губы. — Никаких ресторанов и шумных сборищ.

Лу Ивэнь окончательно запутался:

— Тогда чего бы тебе хотелось?

— Я хочу, чтобы ты был со мной. Только ты и я, вдвоём, — Цзянь Шэ уставился на него в упор, не отводя горящего взгляда. — В этот день мне больше никто не нужен.

«Это ещё что за новости?»

Лу Ивэнь опешил. Он никак не мог взять в толк: парню одиноко или он, наоборот, жаждет уединения?

Молчание менеджера затянулось, и Цзянь Шэ, решив, что тот колеблется, заметно занервничал:

— Если на весь день у тебя дел по горло... давай хотя бы вечером. Здесь, в этой комнате.

Тут до Лу Ивэня наконец дошло: парень просто терпеть не может шумиху.

Правда, по плану тренировочного лагеря они должны были съехать из этого коттеджа уже через месяц. Да и сам Лу Ивэнь не горел желанием задерживаться в столь неудобном месте — из-за вечного присутствия парней ему приходилось проскальзывать в игровое пространство буквально крадучись, как воришке. Но, судя по всему, Цзянь Шэ всерьёз рассчитывал остаться здесь с ним насовсем...

— К маю мы, скорее всего, уже сменим дислокацию, — Лу Ивэнь аккуратно, но твёрдо высвободил руку. — Насчёт планов пока обещать не могу, надо будет свериться с графиком. Но выкроить время на совместный ужин я точно постараюсь.

— Только постарайся? — Цзянь Шэ обиженно вскинул брови.

— Обещаю. Клянусь, что приеду и мы поужинаем вместе, — сдался Лу Ивэнь, не в силах выносить этот жалобный, щенячий взгляд. — Если день окажется выходным, так и быть, выберемся куда-нибудь на весь день. Договорились?

— Договорились, — наконец расплылся в довольной улыбке Цзянь Шэ, и его глаза засияли. —

Завтра же позвоню деду.

Глядя на его бурную радость, Лу Ивэнь поймал себя на смутном, тревожном подозрении: «А ведь судьба Цзин Сяна его вообще не волнует...»

Складывалось впечатление, что парню просто нужен был весомый повод выторговать себе подарок на день рождения, а спасение чужой сестры шло приятным бонусом. С другой стороны, назвать Цзянь Шэ законченным эгоистом язык не поворачивался — временами в нём проглядывали столь искренние порывы, что Лу Ивэнь не сомневался: парень в душе неплохой.

«Что же творится в твоей голове?»

Впрочем, размышления размышлениями, а прогресс наметился колоссальный. Лу Ивэнь искренне радовался, что Цзянь Шэ пошёл на попятную. Уже на следующее утро менеджер вплотную занялся переговорами с матерью Цзин Сяна.

Он-то наивно полагал, что женщина обрадуется шансу спасти дочь, но госпожа Цзин встретила его предложение ледяной тирадой:

— А если вы ни черта не найдёте?! Если время упустим и из-за вас Сяо Чжэ операцию вовремя не сделают? Вы меня в могилу свести хотите?! И вообще, я же русским языком вам говорила — забирайте этого оболтуса к себе! Он же подписал ваш чёртов контракт? Так почему он до сих пор отирается в подвале и даже в школу не ходит?! Сил моих больше нет! Забирайте его с концами, видеть его физиономию больше не могу!

Лу Ивэнь только молча моргал в трубку.

К счастью, многолетний опыт общения с коллекторами закалил его нервную систему. Дождавшись, пока разгневанная мать исчерпает запасы яда и бросит трубку, он хладнокровно набрал её номер снова. Терпеливо, шаг за шагом, он принялся раскладывать всё по полочкам: никаких лишних трат с её стороны не потребуется, операция Сяо Чжэ пройдёт строго по графику, а за Цзин Сяном и Цзин Цзе присмотрят надёжные люди. Под конец этой дипломатической осады женщина наконец сдалась и затихла.

Цзянь Шэ, ставший случайным свидетелем этой сцены, мысленно добавил в личный список прегрешений Цзин Сяна ещё один жирный минус.

— Убил целое утро, но лёд тронулся, — за ужином поделился новостями Лу Ивэнь. — По телефону такие дела до конца не решаются. На днях съезжу к его матери лично, отвезу её в клинику, чтобы она сама во всём убедилась.

Сюй Лань робко поднял руку:

— Господин Лу, а от меня помощь нужна?

— Твоё дело — репетировать до седьмого пота, — ответил Лу Ивэнь. — Да держи связь с Цзин Сяном. Постарайся расшевелить его, чтобы глупостей не натворил. Они с матерью сейчас наверняка как кошка с собакой.

— Значит, ему пока ничего не рассказывать? — уточнил Сюй Лань.

— Да, лучше подождать конкретики. Не хочу давать ему ложную надежду. — Лу Ивэнь повернулся к соседу по столу: — Цзянь Шэ, а у тебя как успехи?

Цзянь Шэ качнул головой:

— Нужно время. Сегодня дедушка был занят, я не застал его.

Едва он договорил, как в кармане требовательно завибрировал телефон. Цзянь Шэ нахмурился, собираясь сбросить вызов, но, бросив взгляд на экран, мгновенно изменился в лице.

— Я отойду, нужно ответить, — предупредил он Лу Ивэня и быстро зашагал вглубь коридора, скрывшись за поворотом.

Сюй Лань проводил его озадаченным взглядом, замерев с ложкой у рта.

— Что стряслось? — поинтересовался Лу Ивэнь.

Сюй Лань нехотя опустил ложку:

— Да нет, ничего... Просто подумал, вдруг это отец звонит.

— Отец? А что с ним не так?

— Ну... — Сюй Лань замялся, подбирая слова. — У них натянутые отношения. Там всё очень... непросто.

Лу Ивэнь услышал об этом впервые. В груди шевельнулось неприятное чувство вины. Если у Цзянь Шэ конфликт с отцом, то каково ему было переступить через себя и просить семью о помощи ради постороннего человека?

«Чёрт, я опять всё упростил».

Парень всё не возвращался. Потеряв терпение, Лу Ивэнь бесшумно поднялся из-за стола и направился к коридору. Стоило ему свернуть за угол, как до слуха донёсся ледяной, почти враждебный голос Цзянь Шэ:

—... Я не вижу смысла это обсуждать.

— Но, А-Шэ, — мягко и устало возразил мужской голос из динамика. Это был его отец, Цзянь Лэ. — Если ты будешь решать дела в обход меня, дедушка решит, что я совсем за тобой не приглядываю. Пойми, я могу уладить любую твою проблему. Зачем беспокоить старика по пустякам?..

Цзянь Шэ сжал зубы.

— Делай что хочешь, — глухо бросил он.

И тут же нажал на кнопку отбоя, не давая собеседнику вставить ни слова. Наткнувшись взглядом на стоявшего неподалёку Лу Ивэня, он на секунду растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Всё нормально? — негромко спросил менеджер. — Может, мне стоит лично поговорить с твоим отцом и всё объяснить?

— Ерунда, не стоит вашего внимания, — Цзянь Шэ явно не собирался откровенничать о семье и поспешил перевести тему: — Брат, завтра я поеду с тобой к матери Цзин Сяна.

— Хорошо, — задумчиво кивнул Лу Ивэнь, всё ещё прокручивая в голове услышанный разговор.

Они молча вернулись к ужину. И до самого вечера Цзянь Шэ почти не размыкал губ. Лу Ивэнь не знал, показалось ему или нет, но тяжёлая тень, набежавшая на лицо парня после звонка отца, так и не рассеялась.